
«...беззаветная преданность революции и
обращение к революционной проповедью
к пароду не пропадает даже тогда, когда
целые десятилетия отделяют моссов от
жатвы...»

В. И. Ленин

СВЯТЕЛЬ НА ПИВЕ ЦАРОДНОМ

В критической литературе едва ли по после книги П. Н. Сакулина стало обычным мнение, что Некрасов в поэме «Кому на Руси жить хорошо» подвел итог всему своему творчеству¹. В известном смысле это верно, но нельзя не заметить, что поэма была синтезом прежде всего таких произведений поэта, которые непосредственно изобразили народную жизнь, преимущественно крестьянский быт. У этих произведений особый стиль, отмеченный влиянием народного сказа и народной песни. Другой поток творчества Некрасова — исповедально-интимная поэзия. Мощные традиции ее дошли к поэту от Ломоносова и Державина через Пушкина и Лермонтова. Из этих произведений мир узнал о муках беспокойного гражданского сердца Некрасова. Конечно, это разделение творчества на два стилевых потока в значительной степени условно: ведь и там и здесь перед нами мысли и чувства одного и того же поэта, но стилевое отличие — не только формальное,

¹ См.: П. Н. Сакулин, Некрасов, изд-во «Земля», М. 1922, стр. 46.

внешнее отличие. Оно касается и существа поэтической работы художника.

Стиль поэмы «Кому на Руси жить хорошо» отмечен прямой передачей народного мироощущения и мировосприятия. Очень точно об этом сказал П. Н. Сакулин: «Поэт научился смотреть на жизнь глазами народа, думать и чувствовать в духе народа, говорить его языком, писать в его вкусе»¹. Разумеется, художник остается народным и в тех случаях, когда говорит речью людей своего круга, однако в этих случаях оказываются необходимыми промежуточные идейно-художественные звенья, соединяющие народную эстетику и эстетику поэта. «Кому на Руси жить хорошо» — народная поэма в прямом и полном смысле слова. Народность ее непосредственная, она уходит корнями в народную психику, в культуру и язык народа.

Поэт задумал ее на рубеже двух эпох — кончавшегося крепостничества и начала новых времен. Она в большей степени, чем какое-либо другое произведение, оправдывает представление о Некрасове как о поэте, разделившем мятежные чувства и печаль крестьянской России. Решение писать «Кому на Руси жить хорошо» пришло вскоре после того, как поэт миновал полосу тяжчайших раздумий о судьбах России.

Некрасов мучительно страдал от мысли о бессилии поэзии в борьбе с виновниками народных страданий:

Стихи мои! Свидетели живые
За мир пролитых слез!
Родитесь вы в минуты роковые
Душевных гроз
И бьетесь о сердца людские,
Как волны об утес.

¹ П. Н. Сакулин, Некрасов, изд-во «Земля», М. 1922, стр. 36—37.

Раздумья об этом читатель находит и в знаменитом стихотворении «Поэт и гражданин». В споре гражданина и поэта отразилась внутренняя борьба, пережитая самим Некрасовым. Гражданин требует от поэта дела:

Иди в окоп за честь отчизны,
За убежденье, за любовь...
Не верь, что немущий хлеба
Не стоит вещей струн твоих!
Не верь, что вонсе люди нап...

Поэт готов верить гражданину, но он разуверился в действительности поэзии: разве слово изменит жизнь?! Еще нет в России революционных сил. Нет сил, готовых разбить цепи угнетения, и в народе:

...спит народ под тяжким игом,
Бойтся пули, не внемлет книгам.
О Русь, когда ж проснешься ты...

Революционный подъем 60-х годов изменил настрое-ние поэта. Уже в «Рыцаре на час» (1860) Некрасов со всей решительностью человека, выбравшего свой путь, осудил тех, кто не пашет в себе сил пойти по опасной дороге борцов. Это известные строки о «тине дечистой мелких помыслов, мелких страстей», о «ликующих, празд-по болтающих, обогряющих руки в крови» и о стане «погибающих за великое дело любви», любви к ближнему, народу, родине. Особенно примечательны строки, казнящие и суровые, о благих порывах людей, чье слово не переходит в дело:

Вы еще не в могиле, вы живы,
Но для дела вы мертвы давно...

К этим строкам в 1862 году Некрасов приписал слова: «Редки те, к кому нельзя применить этих слов, чьи по-

рвы способны переходить в дело... Честь и слава им — честь и слава тебе, брат»¹. Некрасов имел в виду поэта Михаила Илларионовича Михайлова, одного из авторов прокламации «К молодому поколению», сосланного за распространение этой прокламации в Сибирь. «Делом» в этой приписке Некрасов назвал участие в революционной агитации. Само стихотворение «Рыцарь на час», как и слова из приписки к нему о Михайлове, говорят о новом подманиии Некрасовым назначения поэта. Революционную агитацию и поэтическое творчество, если оно верно идеям свободы, Некрасов рассматривает теперь как *дело*. Сравнивая эти мысли с высказанными в «Поэте и гражданине», мы видим, что спор поэта с гражданином мог разрешиться и практически: для этого слово поэта должно стать частью дела революции, того дела, которое наконец появилось у «пдущих до конца».

В 1861 году Некрасов написал в высшей степени знаменательное стихотворение — «Тургеневу». Поэт упрекнул своего недавнего друга в забвении прежних идеалов:

Молва гласит, что ты задул
Свой факел... ждешь рассвета.

Реформа еще не рассвет, и нет возврата назад тем, кто своим творчеством «до робел в огонь идти за страждущего брата».

Впервые за долгие годы Некрасов почувствовал жизненно-практическую силу своего слова, свою пужность тем, кто делал «дело». Правда, поэт прежде возвращался к мыслям, которые совсем было отступили. «Один из старых русских демократов», как называл Некрасова Мещин,

¹ Цит. по комментарию К. М. Чуковского в кн.: Н. А. Некрасов, Полн. собр. соч. и писем, т. II, М., 1952, стр. 653.

«колебался, будучи лично слабым, между Чернышевским и либералами»¹. Поэт еще напишет:

Надрывается сердце от мук,
Плохо варится в силу добра,
Внемя в мире царящие звуки
Зарабапов, ценей, тонора.

Будут у Некрасова и другие, столь же печальные признания, но и в скорби своей поэт чувствует себя бойцом — уставшим, небезудачным, но бойцом. Некрасов при всех своих колебаниях был «на стороне Чернышевского»², а не с либералами.

Замысел «Кому на Руси жить хорошо» как раз и возник в пору открывшейся перед поэтом возможности соединить слово с делом. Некрасов задумал произведение, которое было обращено *прямо к народу*.

Тех, кто нес пароду свободное слово, кто открывал простым людям глаза, кто разоблачал ложь и помогал понять, чего не должно быть в жизни и что надо беречь, Некрасов называл добрым именем «сеятелей».

Сейте разумное, доброе, вечное,
Сейте! Спасибо вам скажет сердечное
Русский народ...

Некрасов и сам был сеятелем.

Смирнов

¹ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 22, стр. 83, 84.

² Там же, стр. 84.